

Георгий Константинович Жуков в Белорусской операции

Владимир Афанасьев

В сентябре 2009 г. на территории Республики Беларусь прошли беспрецедентные в постсоветский период по масштабам совместные российско-белорусские оперативно-стратегические учения “Запад-2009”. Весьма показательно, что они прошли примерно в тех местах, где за 65 лет до них проходили бои по освобождению Республики от немецко-фашистских захватчиков. Поэтому представляется уместным вернуться к событиям 65-летней давности.

В Белорусской наступательной операции – одной из крупнейших операций Второй мировой войны, во всем блеске проявилось полководческое искусство советских военачальников – Г.К.Жукова, А.М.Василевского, К.К.Рокоссовского, Г.Ф.Захарова, И.Д.Черняховского, И.Х.Багрямяна, блестящей плеяды командармов.

Имя Маршала Советского Союза Г.К.Жукова в этой операции занимает особое место. При ее подготовке и проведении Георгий Константинович в очередной раз проявил себя выдающимся организатором операций крупного масштаба

Являясь заместителем Верховного Главнокомандующего, членом Ставки ВГК, Маршал Жуков принимал непосредственное участие в выработке замысла и плана операции, ее всесторонней подготовке и в качестве представителя Ставки координировал действия войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов во время ее проведения.

Операция проводилась во исполнение перспективных планов, разработанных Ставкой при непосредственном участии Жукова еще в конце 1943 г.

Замысел летней кампании и основной в ней Белорусской операции неоднократно обсуждался у Верховного

АФАНАСЬЕВ Владимир Анатольевич – старший научный сотрудник ЦМВС, полковник запаса.

Ключевые слова: военное искусство, стратегическое планирование, наступательная операция, планирование и подготовка войсковой операции.

Главнокомандующего в марте – апреле 1944 г., то есть в период операций по освобождению Правобережной Украины, когда Жуков командовал 1-м Украинским фронтом, заменив погибшего Н.Ф.Ватутина. В это время маршалы Г.К.Жуков и А.М.Василевский, занятый тогда операцией по освобождению Крыма, неоднократно вызывались с фронта для разработки предстоящей кампании.

После тщательной отработки необходимых материалов Г.К.Жуков и заместитель начальника Генштаба генерал А.И.Антонов в конце апреля 1944 г. доложили Верховному Главнокомандующему первые наброски плана кампании.

Всесторонне оценив обстановку, Жуков предложил тогда перенести основные усилия Красной Армии с юго-западного на западное стратегическое направление и нанести главный удар в Белоруссии, уничтожив так называемый “Белорусский балкон”, который гитлеровское командование расценивало как важный стратегический плацдарм на московском направлении.

Докладывая свои соображения, он акцентировал внимание на том, что разгром группировки войск противника в Белоруссии подорвет устойчивость всей его обороны на Восточном фронте. Его мнение не вызвало возражений у Верховного Главнокомандующего и у руководства Генштаба.

Блестяще завершив Проскуровско–Черновицкую операцию, Г.К.Жуков с 22 апреля работал в Москве, сосредоточившись на детальной разработке плана летне-осенней кампании, в частности на разработке плана разгрома группировки противника в Белоруссии.

В конце мая после уточнений и дополнений план Белорусской операции, получившей кодовое название “Багра-тион”, был утвержден.

К операции привлекалась стратегическая группировка в составе войск 1-го, 2-го, 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов. В ночь на 31 мая была завершена отработка частных директив фронтам, которые за подписями Сталина и Жукова были направлены командующим фронтам.

По пространственному размаху и оригинальности замысла операция заметно отличалась от предыдущих. Общая полоса наступления превышала 1200 км, глубина операции составляла 600 км.

Целью операции был разгром основных сил группы армий “Центр” и завершение освобождения Белоруссии и части территории Литвы.

Предполагалось выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, расцечь германский фронт и создать выгодные предпосылки для ударов по вражеским войскам в Прибалтике.

Замыслом операции предусматривалось: сковать противника с фронта активными действиями 2-го Белорусского фронта и, нанося главные удары силами 3-го и 1-го Белорусских фронтов, разгромить поначалу наиболее сильные фланговые вражеские группировки, окружить и уничтожить их в районе Витебска и Бобруйска, а затем, развивая наступление в глубину, окружить и уничтожить Минскую группировку противника, не допустив ее отхода на запад.

Успех операции во многом зависел от четкого взаимодействия сил и средств фронтов. Поэтому координацию действий фронтов, привлекавшихся к операции, Ставка поручила Жукову и Василевскому. За Жуковым закреплялись 1-й и 2-й Белорусские фронты, которыми командовали генералы К.К.Рокоссовский и Г.Ф.Захаров, за Василевским – 3-й Белорусский и 1-й

Прибалтийский генералов И.Д.Черняповского и И.Х.Баграмяна.

Теперь предстояла сложная, многоплановая работа по непосредственной подготовке войск к предстоящей операции.

Срок начала наступления Г.К.Жуков и А.М.Василевский должны были определить сами, сообразуясь со степенью готовности войск подопечных им фронтов и в зависимости от складывающейся обстановки. Такое право было предоставлено им Ставкой ВГК.

Завершив отработку плана операции, Г.К.Жуков по своему обыкновению направился в войска. “Перед отправкой на фронт, – вспоминал Г.К.Жуков, – мы встретились с А.М.Василевским и самым внимательным образом обсудили все сильные и слабые стороны обороны противника, а также те мероприятия, которые нужно было провести в штабах и войсках.

С А.И.Антоновым, временно исполнявшим должность начальника Генштаба, мы договорились о контроле за сосредоточением войск, материальных запасов и резервов Ставки, а также по вопросам связи и ориентирования нас о мероприятиях Ставки на других направлениях”¹.

Работать Г.К.Жукову предстояло в местах, которые он хорошо знал. В Белоруссии прошла значительная часть его службы.

С 1923 г. по 1939 г. он прошел здесь путь от командира кавалерийского полка до заместителя командующего округом по кавалерии.

Во время многочисленных учений и маневров он хорошо изучил местность, на которой предстояло действовать войскам порученных ему фронтов.

Учитывая, что в предстоящей операции нашим войскам предстояло действовать в сложных условиях лесисто-болотистой местности против сильного противника, создавшего мощную глубокоэшелонированную оборону, особое внимание он обращал на тщательное изучение особенностей местности перед нашим передним краем, разведку системы обороны противника, на всестороннюю подготовку войск, штабов и тыловое обеспечение операции.

С присущей ему скрупулезностью он вникал во все организационные и подготовительные мероприятия, проводимые в войсках, о своей работе информировал Ставку ВГК.

Так, 6 июня Г.К.Жуков докладывал И.В.Сталину:

“1. В 8 часов 5.6. прибыл к Румянцеву* и вручил ему директиву Ставки.

В течение дня с Румянцевым, Горбатовым, Романенко, Батовым, Козаковым, Руденко и командующим АБТ разобрали обстановку на правом фланге Румянцева. Особенно тщательно рассмотрели характер местности и систему обороны пр-ка. Командарм Лучинский находится в Гомеле на излечении и прибывает на свой участок не раньше 9.6. Я лично Лучинского могу проинструктировать только 9.6.

2. Румянцеву, Горбатову, Романенко и Батову дал указания по планированию и по подготовке переселения.

Особо потребовал от командармов:

а) тщательного изучения системы обороны пр-ка на всю глубину тактической обороны;

б) тщательного изучения характера местности (перед передним краем обороны пр-ка, на самом переднем крае и в глубине обороны пр-ка);

---

* Псевдоним К.К. Рокоссовского.

в) поучительной практической тренировки войск на местности схожей с местностью, на которой придется действовать.

В помощь войскам послал своих людей. Я лично с Яковлевым с утра 6.6. выезжаю к Горбатову и Романенко для просмотра и изучения переднего края обороны противника и с наблюдательных пунктов дам предварительные указания по организации известного Вам дела.

7. 6. с этой же задачей буду на переднем крае Батова. 8.6. выеду к Захарову.

План перевозок резко отстает от утвержденного плана. На 5.6. план перевозок невыполнен на 25 эшелонов. Прошу приказать Кагановичу и Хрулеву выполнить план в указанные Вами сроки⁷².

8 июня Жуков прибыл на 2-й Белорусский фронт, работал на КП фронта, на следующий день посетил 49-ю армию, побывал на переднем крае, работал с командирами соединений и частей.

Поскольку 2-му Белорусскому в готовившейся операции предстояло наносить вспомогательный удар, Г.К.Жуков оставил там представителя Генштаба генерала С.М.Штеменко, сам же сконцентрировал свое внимание на подготовке к операции 1-го Белорусского фронта, которому отводилась главная роль в операции. При этом, находясь преимущественно в войсках К.К.Рокоссовского, он внимательно следил за ходом подготовки операции и других фронтов, которым предстояло участвовать в операции, находясь в тесном взаимодействии с А.М.Василевским и получая информацию из Генштаба.

Как и в предшествующих операциях, огромное внимание уделялось достижению внезапности. Под особым контролем Жукова были вопросы, связанные с обеспечением скрытности

подготовки операции, мероприятия, направленные на введение противника в заблуждение относительно наших намерений.

Для создания у немецкого командования впечатления, будто летом Красная Армия будет наносить главный удар на юге, по указанию Ставки ВГК на правом крыле 3-го Украинского, севернее Кишинева, была создана ложная группировка наших войск. Подготовка же операции в Белоруссии тщательно скрывалась. Делалось все возможное, чтобы ввести противника в заблуждение относительно намечавшегося главного удара советских войск.

Задача эта была непростой.

Предстояло для создания наступательной группировки скрытно сосредоточить в западных районах 5 общевойсковых, 2 танковые и воздушную армии, 5 танковых, 2 механизированных и 4 кавалерийских корпуса, значительное количество отдельных бригад и полков различных родов войск, доставить порядка 400 тыс. т боеприпасов, 300 тыс. т горючего, 500 тыс. т продовольствия и фуража, значительное количество других материальных средств.

29 мая за подписями Г.К.Жукова и А.И.Антонова в адрес командующих фронтами была направлена директива Ставки³, которой определялся комплекс мер, направленных на обеспечение скрытности проводимых мероприятий.

Все передвижения войск и техники предписывалось производить только в ночное время, строго соблюдая дисциплину ночного марша.

На днях и в новых районах сосредоточения войска и техника должны были располагаться рассредоточено, тщательно маскируясь, не допускалось общение личного состава с местным населением, максимально ограничивалось движение грузов и подразделений по открытым дорогам и участкам местности.

В течение всего периода перегруппировки и подготовки к активным действиям сохранялся существующий режим ведения огня.

Строго был определен порядок рекогносцировок.

В полосах, намеченных для активных действий, было предписано вести оборонительные работы, обратив внимание на качество (правдоподобность) строительства ложных сооружений, ложных минных полей и т.д., в красноармейской печати главное место отводилось оборонительной тематике.

Был введен жесткий режим использования радиосредств, строго ограничивалась служебная переписка.

Предусматривались и другие мероприятия, направленные на маскировку готовившегося наступления.

Выполнение предписанных мероприятий было взято под жесткий контроль.

Старания Г.К.Жукова по обеспечению скрытности проводимых мероприятий и дезинформации противника не прошли даром.

Благодаря принятым мерам германское командование не сумело раскрыть ни общего замысла операции, ни ее масштаба, ни направления главного удара, ни сроков ее начала. Ожидая наступления наших войск на Украине, большинство своих танковых и механизированных дивизий противник держал южнее Полесья.

В период подготовки Белорусской операции в очередной раз проявилась еще одна характерная черта полководческого почерка Г.К.Жукова – постоянный поиск нестандартных решений, неприятие шаблонных действий и поощрение инициативы подчиненных. Постоянным поиском наиболее оптимальных решений характеризовался этап планирования операции. Творческая обстановка царила и на этапе непосредственной ее подготовки.

Вот один характерный пример.

Местность, где предстояло наступать войскам 1-го Белорусского фронта, была сильно заболочена. Данные разведки, оп-

рос пленными подтвердили предположения, что немцы исключали возможность наступления большими силами через болота и имели здесь очень слабую оборону. Топи были непроходимы для людей и для всех видов техники.

В 65-й армии генерала П.И.Батова родилась идея пустить танки через болота, по гатям, чего противник никак не ожидал. На болотах вдали от переднего края были оборудованы своеобразные танкодромы, на которых танкисты учились преодолевать топи. Г.К.Жуков внимательно изучил инициативу, поприносил присутствовал на занятиях, где танки один за другим уверенно двигались по гатям через болотные топи, побеседовал с танкистами. Идея пришлась ему по душе.

По его указанию помимо утвержденного плана был разработан второй, ускоренный вариант где “главный удар намечался ... через болота, где оборона противника слабее. Отсюда вытекала возможность ввести танковый корпус и стрелковые дивизии вторых эшелонов в первый же день боя.

В этом и было зерно, суть ускоренного варианта.

Как только стрелковые части преодолеют главную полосу немецкой обороны, входит в бой танковый корпус. Танкисты без больших потерь сами прорвут вторую полосу. Противник не имеет за болотами ни крупных резервов, ни мощного огня.

Обычный вариант оставался в силе на тот случай, если по каким-либо непредвиденным обстоятельствам темп наступления дивизий первого эшелона замедлится. Он предусматривал прорыв обеих позиций вражеской обороны силами пехоты и ввод в бой подвижных частей с утра второго дня операции”⁴.

Однако для претворения идеи в жизнь предстояло провести исключительно большой объем инженерных ра-

бот: предстояло рассчитать и в короткий срок скрытно оборудовать множество гатей, способных выдержать тяжелую технику. Не случайно как-то во время проигрыша операции на ящике с песком, Г.К.Жуков образно назвал ее “инженерной операцией”⁵. Работы эти были выполнены, хотя и потребовали значительной затраты сил и средств, и сыграли позитивную роль в разгроме группировки противника в Белоруссии.

Творческая атмосфера при подготовке операции царилась и в других армиях фронта. Г.К.Жуков внимательно выслушивал предложения подчиненных, и, если видел в них рациональное зерно, поощрял решения порой весьма неординарные. В войсках шел постоянный поиск наиболее рационального использования различных родов войск.

По-новому была спланирована, а затем и осуществлена артиллерийская поддержка атаки пехоты и танков на 1-м Белорусском фронте. Тогда впервые был применен двойной огневой вал.

Необходимо отметить, что способы применения различных родов войск, в частности артиллерии и авиации, которым по замыслу операции отводилась исключительно важная роль, были предметом особого внимания Г.К.Жукова. Именно артиллерия и авиация должны были нанести такой огневой удар по тактической зоне обороны противника, который позволил бы нашим войскам вырваться на оперативный простор.

При рассмотрении плана использования авиации по предложению Георгия Константиновича было предусмотрено участие в операции не только фронтовой, но и авиации дальнего действия. Под его руководством был тщательно подготовлен маневр всеми наличными силами авиации в интересах 1-го и 2-го Белорусских фронтов, увязанный по времени и целям, с действиями артиллерии.

Предметом особой заботы Г.К.Жукова был выбор наиболее целесообразных способов действий войск. Каждый элемент решения, каждый практический шаг по подготовке операции всесторонне продумывались, прорабатывались возможные варианты развития операции. Для него не было мелочей. Он часто бывал в войсках, тщательно проверял ход подготовки к операции как в штабах, так и непосредственно на переднем крае.

Невзирая на опасность, Г.К.Жуков самым тщательным образом изучал оборону противника, местность, где предстояло наступать нашим войскам. Он поработал на местности в полосе каждой армии, еще и еще раз примериваясь и рассчитывая различные варианты операции, лично стремясь убедиться в правильности выбора направлений главных ударов, проверяя знания командирами стоящих перед ними задач, организацию взаимодействия (конкретно, по времени и рубежам)⁶.

Все проверялось практически, в деле. Никаких словесных объяснений. Конкретные вопросы и четкие конкретные ответы. За неполадки и погрешности в подготовке боевых действий был строжайший спрос, вплоть до отстранения от должности.

Накануне наступления на специально оборудованных макетах полосы наступления под руководством Г.К.Жукова в армиях были проведены проигрыши предстоящих боевых действий с руководящим составом армий, корпусов и дивизий. Разбиралось возможное течение боя на отдельных участках, особенности построения боевых порядков, отрабатывалось взаимодействие с соседями и средствами усиления. Обсуждения были предельно конкретны и предметны, без отвлеченных разговоров и теоретической риторики.

Вспоминая впоследствии об одном из подобных проигрышей, маршал войск свя-

зи И.Т.Пересыпкин отмечал: "Я старый кадровый офицер, много раз участвовал в подобных играх, но такого искусства, какое показал Жуков, ни разу не встречал. На ящике с песком до деталей была воспроизведена впереди лежащая местность, включая и зону обороны противника. Были проиграны различные варианты предстоящего наступления. Все это обеспечило армии большой успех ..."⁷.

Г.К.Жуков внимательно выслушивал решения командиров соединений, при необходимости вносил необходимые коррективы. Он не зажимал инициативу командиров, предоставлял им свободу действий, разумеется, в рамках решаемой задачи.

Так, на подобном совещании в 3-й армии командарм генерал А.В.Горбатов доложил решение, сильно отличающееся от указаний командующего фронтом⁵.

Он предложил нанести основной удар армии не с плацдарма, как это планировалось, а форсируя реку правее и левее, обходя группировку противника, расположенную перед плацдармом. Обосновывал он свое предложение тем, что перед плацдармом у противника имеются сплошные минные поля, проволока в 5–6 рядов, огневые точки в металлических колпаках и бетоне, сильная войсковая и артиллерийская группировка.

Предложил он изменить и оперативное построение армии.

В первом эшелоне он предлагал иметь не два, а три корпуса, причем третий корпус должен форсировать самую заболоченную часть реки, где противник не ожидает удара.

Для этого в армии были уже подготовлены переправочные средства. Свое мнение, отличное от указаний командующего фронтом, он имел и по вопросу использования второго эшелона армии.

Г.К.Жуков выслушал доводы командарма, во время перерыва в совещании поинтересовался мнением командиров корпусов В.Г.Жолудева и

В.К.Урбановича. В результате в решение командующего фронтом были внесены изменения, впрочем, определенные коррективы были внесены и в решение А.В.Горбатова. Затем Георгий Константинович дал участникам совещания ряд практических указаний по подготовке и проведению наступления.

На протяжении всего времени подготовки операции Г.К.Жуков ни на минуту не упускал из вида вопросы материально-технического обеспечения войск.

Он в полной мере использовал свою власть и свой авторитет для решения этих вопросов, при необходимости обращаясь за помощью к Верховному Главнокомандующему.

Напряженная работа Г.К.Жукова, командиров и начальников всех степеней по подготовке операции не прошла даром.

Грандиозное наступление началось и развивалось в соответствии с намеченным планом. Утром 23 июня перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, на следующий день – войска 1-го Белорусского фронта.

Соединения 49-й армии 2-го Белорусского фронта в первый же день прорвали оборону на глубину 5–8 км и форсировали р. Проня. Затем, ломая сопротивление врага, они форсировали р. Веста и вклинились в оборону противника на глубину до 30 км, выйдя на оперативный простор и начав преследование отступавшего противника.

Успешно развивалось наступление и левофланговых армий 1-го Белорусского фронта.

Войска 65-й и 28-й армий при активной поддержке авиации в первый же день наступления вклинились в оборону противника на 10 км, расширив участок прорыва до 30 км. В 18 час. в прорыв был введен 1-й гвардейский танковый корпус.

Ускоренный вариант наступления, разработанный в армии П.И.Батова и поддержанный Жуковым, себя полностью оправдал.

Г.К.Жуков в это время находился на НП 3-й армии генерала А.В.Горбатова. Здесь на рогачевско-бобруйском направлении обстановка развивалась менее успешно. Армия в первый день наступления добилась незначительных результатов, отбивая яростные контратаки пехоты и танков, здесь удалось овладеть только первой и второй траншеями противника. Сказалась плохая работа разведки, не сумевшей полностью вскрыть систему огня противника.

Жуков по свидетельству начальника ГАУ маршала артиллерии Н.Д.Яковлева, также находившегося на НП Горбатова, "ничем не выдавал своего волнения. Он даже не беспокоил командарма, а прогуливаясь по рощице, в которой располагался НП армии, лишь изредка интересовался сообщениями о боевой обстановке в целом на фронте и у соседа – в войсках 2-го Белорусского фронта. ... Такому хладнокровию можно было только позавидовать"⁸.

С большими трудностями шло наступление и в полосе 48-й армии. Тем разительнее были донесения из левофланговых армий.

"Во второй половине дня, когда наблюдательный пункт нашей армии уже свертывался, чтобы перейти вперед, – вспоминал П.И.Батов, – меня срочно позвали к телеграфному аппарату.

"Лично доложите действительную обстановку перед фронтом армии. Жуков", – читала телеграфистка.

Ответ: "Корпус Иванова прорвал оборону противника на фронте восемь километров. Корпус Панова введен. Ускоренный вариант первого дня наступления выполнен раньше намеченного срока".

Снова читаю на ленте: "Этого не может быть. У Романенко и Горбатова пройдено всего два километра. Доложите точное расположение войск".

Ответ: "Стрелковые дивизии корпуса Иванова вышли на рубеж Городец – Протасы.

Танковый корпус ведет бой впереди в районе Брожа. Переносу свой командный пункт в Гомзу".

Аппарат молчал. Наконец отстучал короткую фразу: "Приеду смотреть сам".

В 15.00 на НП в Гомзу приехали Жуков, Рокоссовский, Новиков. Только проскочили их машины, как артиллерия противника из Паричей накрыла участок дороги.

– У тебя тут жарко, Павел Иванович, – сказал Рокоссовский.

Да, не безопасно, товарищ командующий. Советую не задерживаться.

– Никуда не поедем, – сказал Жуков. – Обедать будем. А пока докладывай, какие меры приняты против Паричей.

– Противник окружен. Наносим удар силами сто пятого корпуса при поддержке армейского танкового полка с задачей уничтожить окруженную группировку"⁴.

К исходу третьего дня соединения армии Батова вышли южнее Бобруйска к Березине, а войска 28-й армии форсировали р. Птичь.

После перегруппировки, с согласия Жукова, войск 3-й и 48-й армий к северу от направления главного удара, где сопротивление неприятеля было слабее, введения резервов и усиления действий по противнику авиации 16-й воздушной армии 26 июня и на этом участке фронта наступил перелом. Наши войска, усиленные 9-м танковым корпусом, при поддержке авиации прорвали тактическую оборону противника, и утром следующего дня танкисты вышли к Березине, отрезав противнику пути отступления.

Танкисты 1-го гвардейского танкового корпуса, прорвавшиеся в полосе 65-й армии во вражеские тылы, также перехватили пути отхода немецких войск.

В результате в районе Бобруйска в окружении оказалось около шести дивизий противника. Для скорейшего уничтожения окруженного противни-

ка, пытавшегося вырваться из окружения, маршалы Жуков и Новиков решили привлечь 16-ю воздушную армию. Массированный налет около 400 бомбардировщиков и штурмовиков, продолжавшийся полтора часа в совокупности с ударами артиллерии по району окружения решили дело.

В это время войска 2-го Белорусского фронта при активной поддержке авиации 4-й воздушной армии и содействии партизан форсировали Днепр и окружили в Могилеве значительные силы противника. 26 июня после ожесточенного сражения наши войска освободили Могилев.

Для развития успеха на 1-м Белорусском фронте уже на второй день наступления в прорыв была введена конно-механизированная группа генерала И.А.Плиева, преодолевшая в 1-й день 30 км, во 2-й – 40 км и к 26 июня перехватившая все пути, ведущие к Бобруйску с юга и юго-запада. Быстрое продвижение конно-механизированной группы облегчило продвижение частей 65-й армии.

Как вспоминал И.А. Плиев, “представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Г.К.Жуков внимательно следил за действиями корпуса и, получив донесение о выполнении нами задачи, направил

представителей для проверки. Помнится, добраться до нас удалось только одному – полковнику Смирнову – на самолете По-2”⁵.

За пять дней войска 1-го Белорусского фронта продвинулись на глубину до 100 километров со средним темпом 20 км в сутки, в три раза превышавшем планировавшийся. Средний темп наступления конно-механизированной группы достигал 25 км в сутки.

Георгий Константинович Жуков внимательно следил за развитием обстановки не только в полосе 1-го и 2-го Белорусских фронтов, действия которых он координировал, он следил и за действиями войск 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, участвовавших в операции “Багратион”. Операция развивалась успешно.

Наши войска прорвали всю оперативную глубину обороны противника, окружили и уничтожили витебскую и бобруйскую группировки противника и, преследуя отходящего противника, продолжали продвигаться на запад, охватывая минскую группировку.

Учитывая успешные действия подвижной группы 1-го Белорусского фронта, Георгий Константинович обращается к Верховному Главнокомандующему:

“Товарищу Сталину.

В связи с выходом корпуса Плиева – Столбцы, Городзей, Невиж и с подходом 3.7 корпуса Кривошеина в район Барановичи, у нас получился глубокий обход слева всей Минской группировки.

Крайне необходимо то же самое сделать и северо-западнее Минска, то есть нужно как можно быстрее подвижными частями Черняховского захватить район Молодечно, Волошин, Красное тогда мы заставим пр-ка быстрее бросить Минский район и припрём минскую группировку пр-ка к Нанибокской Пуще, где дорог очень мало. Прошу приказать Владимирову* подвижными частями как можно быстрее выйти в район Молодечно, Волошин, Красное.

2.7. 1944 г Жаров* **”.

* Псевдоним А.М. Василевского.

** Псевдоним Г.К. Жукова

Развивая наступление, продвигаясь с боями по труднодоступной лесисто-болотистой местности войска 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов окружили восточнее Минска 100-тысячную группировку основных сил 4-й и 9-й немецких армий. Причем в отличие от Сталинградской и Корсунь-Шевченковской операций здесь был создан подвижный внешний фронт окружения, что лишало противника возможности организовывать непосредственное взаимодействие его окруженной группировки с войсками, действовавшими вне окружения, и обеспечивало надежное и полное уничтожение окруженных сил врага в короткие сроки.

“В момент преследования отходящего пр-ка все подвижные части должны неотступно гнать пр-ка, не давая ему осесть на рубежах. Я категорически требую от вас:

1. Бросить вперед Панова, Бахарева и подвижные части 28, 65 и 48 А. Всем подвижным частям поставить задачу: не ввязываясь в бой с мелкими частями, обходя крупные части, стремительно выдвинуться на р. Щара и форсировать ее с хода, захватить зап. берег и держать захваченные плацдармы до подхода передовых частей армий.

Плиева и Кривошеина после захвата Барановичи бросить с той же задачей вперед на р. Щара.

2. Если Панов и Бахарев сильно истощились, пополните их за счет самоходных и танковых частей армий, а также примите меры срочного восстановления матчасти, для чего бросьте в поле все ремонтные средства фронта и запчасти.

3. Прошу обратить внимание на отставание подвижных частей фронта от частей Черняховского.

5.7.1944 г. Жаров”.

Для того чтобы заполнить образовавшийся более чем 400-километровый разрыв в своей обороне и создать новый сплошной фронт обороны на восточно-прусском и варшавском направлениях, немецко-фашистское командование начало спешно перебрасывать свои стратегические резервы из глубины (в том числе с территории Франции, где шла Нормандская операция, Италии, Польши, Венгрии), с Львовского и других стратегических

Окруженная группировка была полностью деморализована, потеряла управление, ее успешно уничтожали войска 2-го Белорусского фронта и 31-й армии 3-го Белорусского фронта.

17 июля по улицам Москвы провели свыше 56 тыс. немецких военнопленных, сдавшихся советским войскам. В обороне противника образовалась огромная брешь, в которую устремились наши войска.

В условиях, когда противник поспешно отходил на запад, важно было не дать ему закрепиться на заранее подготовленных оборонительных рубежах. Георгий Константинович дает Рокоссовскому распоряжение:

направлений. Только с 23 июня по 16 июля в Белоруссию были переброшены 46 дивизий и 4 бригады.

Учитывая, что противник начал перебрасывать в Белоруссию механизированные и танковые соединения с Украины, Г.К.Жуков, продолжая координировать действия 1-го и 2-го Белорусских фронтов, включился в планирование и подготовку крупной наступательной операции войск 1-го Украинского фронта на львовском направлении.

11 июля он развернул свой командный пункт в районе Луцка, на стыке 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

С началом Львовско-Сандомирской операции 1-го Украинского фронта, начавшейся 13 июля, полоса наступления советских войск расширилась до 1000 км.

В результате ее проведения было нанесено тяжелое поражение группе армий “Северная Украина”, освобождены западные области Украины и юго-восточные районы Польши. Эта операция способствовала успеху наступления наших войск в Белоруссии.

Необходимо отметить, что Г.К.Жуков не ограничивался рамками порученных ему для координации фронтов. Он постоянно искал пути скорейшего и полного разгрома войск противника.

Проанализировав развитие обстановки, складывающейся в результате действий наших войск в Белорусской операции, Г.К.Жуков доложил в Ставке свои соображения о дальнейших действиях. Он предложил, значительно усилив войска 2-го Белорусского фронта и фронтов, руководимых А.М.Василевским, поставить им задачу при успешном развитии Белорусской операции, с ходу сломать оборону противни-

ка, отсечь немецкую группу “Север” и захватить Восточную Пруссию.

Однако, видимо по политическим соображениям, предложение Жукова тогда принято не было. В результате позднее пришлось затратить значительные усилия, чтобы разгромить противника в Восточной Пруссии.

Продолжая наступление, наши войска завершили освобождение Белоруссии, а также части территории Литвы, Польши и вышли на подступы к Варшаве.

Наступая в полосе до 1100 км по фронту, они продвинулись на глубину 550–600 км и создали благоприятные условия для проведения наступательных операций на львовско-сандомирском направлении и последующего наступления на варшавско-берлинском направлении.

В ходе операции была разгромлена группа армий “Центр”, большой урон понесли также группы армий “Север” и “Северная Украина”.

Было полностью уничтожено 17 дивизий и 3 бригады противника, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

В стратегическом фронте противника была пробита брешь до 400 км по фронту и до 500 км в глубину, которую немецкому командованию быстро закрыть было нечем.

Белорусская операция, спланированная, подготовленная и проведенная при непосредственном участии Г.К.Жукова, по праву вошла в историю, как блестящий образец военного искусства.

По своему размаху и военно-политическим результатам она явилась самой крупной наступательной операцией наших войск за весь предшествующий период войны. Ее успеху во многом способствовали умелый выбор направлений главных ударов фронтов и решительное массирование на них имевшихся сил и средств.

В ходе операции была успешно решена задача одновременного прорыва мощной обороны противника на нескольких, далеко отстоящих один от другого, участках, а также быстрого развития успеха в оперативной глубине за счет умелого использования крупных танковых объединений и соединений.

В Белорусской операции по новому проявилось мастерство Жукова.

Операция внесла заметный вклад в развитие стратегии, оперативного искусства и тактики, обогатила военное искусство опытом окружения и уничтожения крупных группировок врага в короткие сроки и в самых различных условиях об-

становки. Причем восточнее Минска крупная группировка противника впервые была окружена не в исходном положении, как это было под Сталинградом, а в ходе развития наступления в оперативной глубине и в отличие от Сталинградской операции окружение, расчленение и уничтожение группировки противника под Минском осуществлялись одновременно как единый оперативный процесс. При этом осуществлялось фронтальное и параллельное преследование противника с выходом подвижных частей на его фланги и тыл, что было новым явлением в военном искусстве.

Успеху этой грандиозной операции в значительной степени способствовали воинское искусство, твердость и энергия Маршала Жукова, а также четкое взаимодействие войск нескольких фронтов, организованное им и А.М.Василевским.

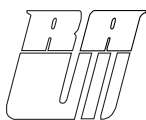
Кстати, впервые за годы войны во время этой операции Г.К.Жукову и А.М.Василевскому Ставкой (29 июля) было предоставлено право, не только координировать, но и руководить войсками подопечных им фронтов.

Таким образом, летом 1944 г. Г.К.Жуков проявил себя зрелым руководителем высшего стратегического звена, способным спланировать, скрытно подготовить и провести крупномасштабную операцию, приведшую к разгрому крупной группировки противника и коренным образом изменившую политическую и стратегическую ситуацию на советско-германском фронте.

Полководческие заслуги и личное мужество Г.К.Жукова в Белорусской операции были отмечены второй Золотой Звездой Героя Советского Союза, а впереди его ждали новые блестящие победы.

Примечания

- ¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2-х томах. 13-е изд. М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2002. Т. 2. С. 223.
- ² Документ предоставлен Институтом военной истории МО РФ.
- ³ ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 1795. Д. 3. Л. 3–5.
- ⁴ Батов П.И. В походах и боях. Изд. 4-е. М.: ДОСААФ, 1984. С. 390–391, 395–396.
- ⁵ Освобождение Белоруссии 1944. Изд. 2-е. М.: Изд. “Наука”, 1974. С. 574, 356–357, 435.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru